

Странный звук разнесся эхом по поляне в тумане, заглушая крики, пока Гарри не смог распознать его — это был смех. Люди в масках, изображающих черепа, смеялись. Кто-то из них шагнул вперед и выстрелил в женщину. Цвет заклинания потускнел до серого, как и весь остальной мир, и, словно по сигналу, остальные тоже сделали шаг вперед, подняв палочки. Гарри не мог смотреть. Ему было странно, он не чувствовал себя больным, но понимал, что должен бы. Снова и снова он повторял себе, что не хочет видеть, как пытаются женщину. Он не мог заткнуть уши от криков, но это казалось не таким уж плохим. Внезапно раздался холодный высокий голос: — Хватит. Звук резко прекратился: крики, смех, рев заклинаний. Гарри обернулся и встретил взгляд новой фигуры, облаченной в черное, спокойной и ужасающе внушительной. Серебристый туман снова начал ползти вперед, окружая их. — Нет! — почти бессознательно закричал он, протягивая руку. Туман продолжал двигаться, но Темный Лорд — этот человек был не кем иным, как Темным Лордом — остался на месте, его глаза были бесстрастны. Гарри слегка повернулся, не желая терять из виду Темного Лорда, чтобы убедиться, что Абраккас Малфой все еще на месте. Он оказался там, все еще в маске черепа и черной мантии. Сцена потускнела, и Гарри увидел, что теперь они одни: Малфой и Темный Лорд. Малфой снял маску. — Абраккас, — холодно произнес Темный Лорд. Гарри вздрогнул. Он не мог представить, что с ним будут говорить таким голосом. Это было ужасающе, гораздо страшнее, чем даже самый грозный взгляд Мастера Петри. Темный Лорд даже не выглядел злобным, лишь скучающим. Абраккас Малфой стоял на одном колене, склонив голову. Длинные серебристые волосы скрывали его лицо, но Гарри почувствовал, что Малфой стал моложе. — Милорд, — произнес он, слегка дрожащим голосом. Темный Лорд достал из мантии что-то маленькое и прямоугольное, что Гарри не смог хорошо рассмотреть — оно шаталось, как и почти все вокруг, и протянул это Малфоя. Гарри ощутил, что это чрезвычайно ценная вещь и что ее нужно беречь любой ценой. Вскоре это чувство улетучилось, но оно оставило глубокий след в его памяти. Темный Лорд опять заговорил, и Абраккас ответил, но Гарри не мог расслышать их слов. Словно туман затушил все звуки, хотя он по-прежнему четко видел обе фигуры. Затем все изменилось, и туман снова поглотил все, кроме Малфоя. На этот раз они остались в тумане. — Где Темный Лорд? — спросил Гарри вслух, его голос оказался удивительно хриплым. Он прочистил горло, но его вопрос, похоже, сработал: серебристый туман снова сдвинулся, и он увидел другую сцену. Люди в масках черепов, которые, как предположил Гарри, были последователями Темного Лорда, кланялись и скреблись. Он ничего не слышал, было сложно разобрать образы, но казалось, что Темный Лорд произносит речь перед небольшой группой последователей, активно жестикулируя. Он выглядел почти нечеловечески, гораздо более странно, чем в другой сцене. Это только усиливало ужас Гарри. Внезапно его взгляд привлекла невысокая, дрожащая фигура рядом с Малфоем, причем действительно дрожащая. Гарри заметил человека без маски: русые волосы, пухлое лицо, широкие глаза с крупными передними зубами, он напоминал Гарри крысу. Внутри него нарастало нервное предвкушение, поистине чуждое ощущение. — Бродяга, расскажи им секрет, — сказал Темный Лорд. Его голос перестал командовать, стал почти игривым. Гарри снова вздрогнул. Бродяга, очевидно этот крысоподобный человек, дрожал и заикался, но начал говорить. — Ли-ли Поттер и, и Джеймс Поттер живут у, живут у... Гарри перестал обращать внимание на остальные слова, он не был уверен, вышли ли они правильно, но это не имело значения — он знал эти имена. Это были имена его родителей. Лили была именем его матери, а Гарри — Гарри Джеймс Поттер. Это было слишком большое совпадение. Сцена снова сместилась, и Гарри вновь почувствовал, как возраст Малфоя давит на него. Они оказались в тесном помещении, вероятно, подземном, судя по свету факелов и лестнице, ведущей наверх. Малфой смотрел на что-то важное, и эта важность пронзала Гарри, заставляя его сердце колотиться. Но что это было? Гарри попытался разглядеть, но изображение продолжало колебаться, серебристый туман окутывал его со всех сторон. Он увидел лишь угол — это была книга? Туман вновь окутал их, и Абраккас снова стоял там с пустыми руками, а затем туман закружился, и они оказались на том же месте, только теперь рядом с ним стоял гораздо

младший Абраксас — это был его сын, Люциус Малфой. Абраксас что-то говорил, но невозможно было понять, что именно. Он передавал Люциусу что-то важное. Чтобы защитить. От Темного Лорда. Гарри пытался разглядеть, но это было бесполезно: туман снова заполнил все вокруг. Его живот заурчал, когда он вдруг упал, раскинув руки в непроглядной тьме. Вдохнув, Гарри снова оказался на свету, качнувшись назад, когда оказавшись в яркой, детализированной реальности. Его лицо показалось мокрым, он осторожно прикоснулся к лбу и с облегчением обнаружил, что это всего лишь пот. Он настороженно посмотрел на «Омут памяти» и его слегка мерцающее серебристое содержимое. — Ну как все прошло? — нетерпеливо спросил Мастер Петри. Гарри сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. — Неожиданно, — сказал он, ибо это была правда. — Итак, — начал он, не зная, как объяснить то, что только что увидел. У него осталось лишь половина понимания событий, и он не мог перестать думать о Лили и Джеймсе Поттерах. Значит, его родители могли быть ведьмой и волшебником. Другого объяснения не находилось. Гарри не знал, стало ли ему от этого легче или сложнее. — Я собираюсь взглянуть на то, что ты нашел, — сказал мастер Петри, удивив Гарри. Он повернулся к «Омуту памяти» и наклонился, погрузив лицо в серебристую жидкость. Гарри не был уверен, ожидал ли он, что мастер Петри внезапно исчезнет. Это выглядело так, будто мужчина просто погрузил лицо в чашу и решил больше не выводить его. Всё это казалось слишком странным, и Гарри отвернулся. Он вернулся к книге заклинаний, решив использовать момент, когда мастер Петри явно не слышал его. Заклинание со словарем оказалось настоящим спасением. Выяснилось, что опыт, который он пережил в «Омуте памяти», был совершенно обычным, если говорить о чувстве падения и переходе от одной сцены к другой. Колебания, которые он наблюдал, представляли собой неопределенность в воспоминаниях, и Гарри догадывался, что в данном случае неопределенности было предостаточно, ведь он видел не настоящие воспоминания, а что-то, наколдованное мастером Петри. Гарри все еще не понимал, почему должен был идти первым, но решил, что мастер Петри объяснит это, когда вернется. Как и ожидал, в Книге заклинаний не было никаких упоминаний о действиях мастера Петри. Зато там говорилось о Чарах Впечатления, которые позволяли снимать слепки с предмета, помещенного в «Омут памяти», чтобы восстановить, где этот предмет находился. Книга предупреждала, что это одна из форм прорицания, и не всегда точная. Гарри задумался, что всё, что они с мастером Петри проделали с Абраксасом Малфоем, тоже было прорицанием — это и есть некромантия. Ему стало интересно, в чем разница, что Малфой мертв. Разве этот процесс не сработал бы так же на живом человеке?